

Протоиерей Артемий Владимиров

Благодать священства

*Заметки
о пастырском служении*

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
2015

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р15-422-1907

Владимиров Артемий, протоиерей

В 57 *Благодать священства: Заметки о пастерском служении.* – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. – 160 с.

Новая книга протоиерея Артемия Владимирова посвящена самым актуальным проблемам православного пастырства. В своих размышлениях автор намеренно касается острых вопросов, которые ставит перед священниками современная жизнь. Выбор призвания, взаимоотношения с собратьями, священноначалием; соблазны и искушения; умение прилагать канонические церковные правила к реалиям XXI столетия; досуг, карьера, интернет, политика; трудности душепопечения и конечно же литургисание как сосредоточие пастырского служения составляют содержание этого труда.

Книга предназначена не только для семинаристов и священников, но и всех, кто интересуется жизнью Церкви.

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2015
© Владимир Артемий, протоиерей, 2015

ISBN 978-5-88017-530-7

Слова преподобного Ефрема Сирина как нельзя лучше подходят к новой книге протоиерея Артемия Владимирова: «Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна – таинство Священства! Оно духовно, свято, досточестно, неукоризненно, и его-то Христос, снизойдя, даровал нам, недостойным. Припадаю, со слезами и воздыханиями прошу, всмотримся в сие сокровище Священства, в хранящих оное достойно и свято».

Автор благоговеет перед тайной Священства, при этом и сам прилагает все усилия, чтобы хранить его «достойно и свято». Это последнее может быть особенно полезно читателю в том смысле, что речь в книге идёт не об отвлечённых, неизвестных автору на практике предметах, а о той жизни, которой он живёт сам.

Кому адресована эта книга? Конечно, в первую очередь тому, кто с трепетом и благим дерзновением готовится вступить на стезю пастырского служения или по крайней мере раздумывает об этом. Впрочем, и состоявшиеся пастыри тоже, думаю, почерпнут здесь многое на духовную свою пользу. Благочестивым мирянам будет бесполезным узнать не только о духовной власти пастырства и связанных с ней обязанностях и возможностях, но и о внутреннем кресте священника, борющегося, так же, как и они, за своё спасение в вечности – до изнеможения, и, увы, не всегда без преткновений.

Вместо предисловия

В начале своей осознанной церковной жизни, когда я относился к категории адресатов книги – к «юношеству, интересующемуся темой священства», мне пришлось услышать из уст автора – уже тогда известного пастыря, проповедника и миссионера, несколько мыслей о служении священника, которые навсегда покорили моё сердце. Вопросов, однако, у меня осталось после беседы ещё больше, и ответы мне пришлось искать самому не без трудностей и препятствий. Думаю, что совершил бы меньше ошибок, если бы имел под рукой что-то подобное этой простой, доброй и мудрой книге. Готов рекомендовать «Заметки...» каждому, кто желает, чтобы пастырское служение стало для него, по слову Святейшего Патриарха Кирилла, «благословением и трудом, и долгом жизни».

*С искренним почтением и братской о Христе любовью
к дорогому автору – благодарный читатель,
Дионисий, епископ Касимовский и Сасовский*

Позвольте, дорогие мои читатели, с первых строк этой небольшой книги объяснить с вами. Моё намерение – представить вашему вниманию пастырские размышления о призвании священника. Они ни в коей мере не претендуют на статус учебника по пастырскому богословию или практического руководства для пастырей. Это именно заметки, наблюдения, отчасти вынесенные мною из прочитанного, отчасти – из того, что я подметил вокруг себя и обрёл в собственном опыте пастырства.

Замысел книги был мне подсказан игуменом Лукой (Степановым), возглавляющим кафедру теологии Рязанского государственного университета и являющимся моим научным руководителем в написании диплома. Намеренно ограничив объём этих заметок, чтобы они получились компактными и неутомительными для чтения, я облёк содержание книги в форму свободного размышления, о чём свидетельствует её название.

От читателей не утаится, что автор не избегал острых и даже болезненных тем, на иные из которых не дано ясных ответов. Такова действительность, призывающая нас к непрестанному обдумыванию явлений жизни и неспешному формированию собственного суждения в согласии с соборным разумом Церкви. Упомянутая мною особенность предлагаемого материала обусловлена не тщеславным желанием автора

подискутировать, но имеет целью совершенно иное: помочь кому-то из читателей в неспешном и осознанном выборе призвания священства.

Буду рад предложить книгу юношеству, интересующемуся темой священства, а также всем любознательным читателям.

*Протоиерей Артемий Владимиров,
старший священник и духовник
Московского Алексеевского женского монастыря*

Вы – соль земли...

Вы – свет мира.

Мф. 5, 13, 14

О пастырском служении

Вступление

Священство – драгоценный Божий дар грешному человеческому роду. Благодать пастырства была излита на апостолов в час их поставления на служение Церкви всемогущим Богом в день святой Пятидесятницы, и с тех пор преемственно передаётся в веках через возложение на избранного Церковью рук епископских. Дар священства вышеестественен, иноприроден человеку и храним в лоне Святой Соборной Апостольской Церкви во всей его целостности. Поставленный на свещник пастырства верный христианин, по благословию своего епископа, литургисает вместе с народом Божиим, приносит Бескровную Жертву. Он призван учительствовать, проповедовать Слово Божие, духовно просвещать и окормлять свою паству в соответствии со Священным Преданием и Писанием Церкви.

Священник участвует во всех Таинствах Церкви как исполнитель архиерейского благословения, кроме одного – он не может рукополагать диаконов и пресвитеров, будучи сам рукоположен епископом. Благодать священства делает рукоположенного христианина особым человеком, меняет в достойном избраннике мысли и чувства, делает его ходатаем пред Богом за народ. Священство, поставленное Спасителем на столь великую высоту, подлежит строгому суду Слова Божия. *Вы – соль земли... Вы – свет мира, –*

обращается Господь к Своим ученикам¹. Его слова прежде всего относятся к пастырскому служению. Священство – это возжжённый светильник, ярко светящий всем, кто входит в дом Божий. Священство – это город, который не может укрыться от взоров, ибо он воздвигнут «на верху горы». Благодать священства, являющая себя в предстоянии Божию Престолу, совершении Евхаристии, молитвенном ходатайстве за людей, словесном назидании бессмертных человеческих душ, – предмет благоговейного отношения к нему со стороны самого пастыря. Священство – это многоветвистое дерево с обильной кроной и спелыми душистыми плодами – дарами Духа Божия. В ветвях этого чудесного дерева обитают птицы небесные – благочестивые христиане, стремящиеся жить под пастырским руководством и составляющие вместе с пастырем единую духовную семью. Главное назначение иерея – спасение душ вверенных ему людей. Заветные чаяния пастыря осуществляются в полной мере на Страшном Суде. Тогда он дерзновенно воскликнет пред лицом Господа: «Се аз и дети, яже ми даде Бог»².

¹ Мф. 5, 13, 14.

² Ср.: Ис. 8, 18.

Истинные и мнимые признаки призвания к священническому служению

Современные родители часто прививают своим детям идею лидерства и чувство собственной исключительности. К сожалению, не все понимают, какими бедами и напастями в жизни подрастающего поколения оборачиваются эти нехристианские педагогические установки. Думая укрепить юных и подготовить их к встрече с жестоким миром, горе-воспитатели мостят им гати из тщеславия и гордости через погибельное болото страстей, главные из которых – гнев, блуд и уныние.

И если вести речь о признаках избранничества, то, думаю, это в первую очередь послушливость и кроткое, мирное устройство души, чурающейся жестокости и всякого вида агрессии к людям. Данные качества несколько не противоречат идеалу мужества, не препятствуют выковывать такие черты характера, как умение дружить, готовность заступаться за слабых, отстаивать правду и прочее. Физическое развитие, занятия спортом совершенно необходимы юношам – будущим защитникам, кормильцам, тем, кто намеревается стать главой семьи и имеет своим нравственным идеалом служение Церкви и Отечеству.

Ныне растление достигает необыкновенных размахов и проникает во все поры общества. Неусыпную борьбу падший дух ведёт за не утверждённые в добре юные души. Верный знак, светлая печать будущего пастыря – сохранение невинности души и тела,

девство, сердечное целомудрие, выражающееся в решительном отвращении от всего нечистого и пошлого. Увы, соблазн имеет для нынешних подростков особо притягательную силу. Итак, главной задачей родителей и воспитателей является ограждение детей от духа растления, созидание нравственно чистой среды обитания для христианской поросли.

Нередко мальчики, наделённые талантом чуткости, доброты к людям и ко всему живому, находят впоследствии свой путь к священству. Безусловно, очень и очень важно духовное просвещение, воцерковление маленьких христиан. Далеко не все из них сохраняют при вступлении в переходный возраст трепетную веру и молитвенность души, но посеянное в детские годы, как правило, даёт свои ростки много лет спустя. Прекрасно, если благочестивые родители посвящают своих чад Богу «от пелён», всецеловеря их Промыслу Божию. Но последнее совсем не исключает собственных усердных трудов в созидании детской души.

Нелишним будет упомянуть о любознательности малышей и отроков, их восприятию мира как открытой книги, которую надобно изучать в течение всей жизни. Общеизвестно, что лень и стремление к пустому времяпрепровождению – залог душевного развращения. Напротив, усидчивость, прилежание, стремление овладеть разнородными знаниями, привычка к чтению (столь редкая ныне) – прекрасная заявка на будущее служение Богу и людям. Талантливый в чём-то одном (языки, музыка) отличается способностью к освоению смежных областей знания. Священники, призванные быть «героями нашего времени», не должны иметь ничего общего с умственной ограниченностью, узколобостью, невежеством и интеллектуальной

апатией. Будущие служители Церкви – это «искорки», «огоньки», «светлячки», которые благодаря доброй опеке со стороны взрослых через постоянную занятость и разнообразие ученических трудов имеют счастливый шанс избежать греховных падений. Последние – неминуемое возмездие за праздность, лень, склонность к развлечениям, компьютерную зависимость и прочие духовные недуги XXI века.

Опираясь на свой тридцатилетний опыт учительства, скажу: в России были и всегда будут детские души, хранимые Богом среди развращённого мира ради великого призвания священнослужения.

Канонические препятствия к принятию сана и современная действительность

Эта глава посвящена весьма непростому и болезненному вопросу. В чём его сложность? В тяжёлой нравственной ситуации, характеризующей состояние современного общества. Между тем Церковь всегда на протяжении своего исторического бытия требовала от служителей непорочности, как прямой, так и косвенной, что оговорено и Священным Писанием, и Преданием (правилами Соборов). Речь идёт о девстве вступающих в христианский брак мужа, поставляемого на служение пастыря, и жены, его доблестной помощницы, матушки. Исключение делается для принявших святое Крещение после содеянных ими плотских грехов. Оно изглаживает все согрешения, какими бы тяжкими те ни были. На практике поступающие в семинарию абитуриенты далеко не всегда соответствуют

указанным Церковью требованиям. Епархиальному архиерею предоставлено вкупе с духовником семинарии решать вопрос о каждом ставленнике индивидуально. Несомненно, что именно епископ (равно и ставленник) несут ответственность пред Господом за разрешение этого вопроса тем или иным образом. Всем известно, насколько велика нужда Церкви Божией в добрых пастырях, ибо, по выражению Евангелия, нивы давно побелели³...

В этой главе мне бы хотелось обратить особое внимание на те духовные причины, которые оправдывают столь строгое предписание древней Церкви в отношении обозначенной проблемы. Священники – это своего рода «офицеры духовного ведомства». Они составляют авангард воинства Христова, ведущего непрестанную брань с клеветами тьмы и самим миродержцем. Дьявол изыскивает все злокозненные средства, чтобы низложить рядового христианина и оторгнуть его от Матери Церкви. «Немощные дерзости» лукавого низлагаются Божией благодатью, посредством креста и молитвы, веры и благочестия (жизни по вере), благоговейного участия в церковных Таинствах. Нетрудно умозаключить, что особую брань дьявол ведёт против пастырей и их сродников. От священника требуются неослабное внимание к себе, неустанная молитва, подвиг всегдашнего крестоношения, служение в духе веры, верности и любви. Содействуя спасению душ, погибающих во грехах, пастырь должен быть готов мужественно отражать нападки злого духа, действующего весьма хитроумно, использующего наши собственные страсти, а также тех, кто ими полностью порабощён.

³Ср.: Ин. 4, 35.

Вот почему священнику, «сосуду непорочному», добавляет блюсти свои душу и тело от блудных падений. Вот почему пастырь призван всегда ограждать себя сердечной молитвой и тайным призыванием имени Иисусова. Малейшее потакание той или иной греховой привычке может привести к падению «велию». Все мы наслышаны о подобных трагических историях, бросающих тень на Церковь в глазах этого мира, который не понимает, что Христова Невеста, несмотря на грехи её служителей, свята и непорочна.

Приступая «работати Господеви», мы призваны на протяжении всей своей жизни дорожить священством и беречь его как зеницу ока. «Положивший руку на плуг» богоугождения и служения церковному народу и оборачивающийся назад «неблагонадёжен для Царствия Божия». Нет ничего страшнее участи дезертира, который, изменив Отечеству, заслуживает лишь военного трибунала. Священник – крестоносец по определению. Господь ожидает от него верности даже до смерти, всегдашней готовности свидетельствовать своё доброе исповедание перед вопрошающими. Как известно, враг подкрадывается незаметно. Нетрудно начать за здоровье, главное – не кончить за упокой, по меткому русскому выражению. Пастырю необходимо всегда хранить лампаду благой ревности к служению возжжённой. Порывы и прорывы в делах благочестия могут обернуться длительным расслаблением и угасанием духа. Мы ещё будем иметь возможность об этом поразмышлять подробнее.

Постоянство в трудах покаяния и очищения сердца от страстей – один из главных критериев правильного устройства души. Не забудем, что, помимо священнических степеней (диаконской, иерейской, епископской), всем открыто (невзирая на канонические препятствия

к принятию сана) обширное поприще **церковнослужения**: от клиросного послушания – до миссионерского, катехизаторского, педагогического, социального и прочих. Каждый должен трезво рассчитывать свои силы и не уподобляться тому евангельскому строителю, который, приступив к созидаанию башни, не имел средств довершить начатое строительство. Христос и Его Церковь учат нас беспристрастно оценивать свои возможности и не восхищаться ту часть, которая может обернуться для нас падением в случае неподготовленности или несоответствия высокому призванию.

Уже поставленным на служение пастырям должно помнить о том «знаке качества» нашей деятельности, что именуется жертвенностью. Истинная любовь всегда жертвенна. Любящий не себя, но ближнего, с радостью умалется перед ним и отказывает себе во многом. Служение и добродетель мы почитаем не потерей, а приобретением. Священник с горящим, пламенеющим духом, усердный и благоговейный в служении, носит в сердце ту сокровенную радость о Господе, с которой не сравнятся никакие переходящие блага мира сего.

Семинария после школы или после высшего учебного заведения?

Мы живём в период возрождения духовного образования у нас в Отечестве. Слава Богу, почти в каждой губернии можно найти семинарию или духовное училище. Безусловно, совсем нелегко только что открывшемуся заведению подняться на высоту

авторитетных школ, деятельность которых испытана временем.

Юноша, готовящийся к семинарии, должен хорошо понимать серьёзность этого шага. Перед ним – не теологический факультет светского вуза, а училище для будущих пастырей. Это не то место, где раздумывают или определяют для себя, есть Бог или нет... Это не дореволюционная бурса, после которой и в революционеры подавались, и становились террористами анархистского толка. В семинарию должно идти тому, кто уже восчувствовал сердцем своим призвание – служить Богу и людям. Нельзя быть «заодно со всеми», нельзя приступать к духовному обучению с помыслом: «А почему бы не попробовать? В случае чего – вовремя ретируюсь, дам обратный ход». Пополнить собой немалый отряд дезертиров и отступников – награда невелика, жребий незавидный.

Убеждён: приходиться в духовные школы нужно уже нравственно сложившимся человеком. Наша вера должна быть испытана и выстрадана. Нельзя быть ни рыба ни мясо, «ни холодным, ни горячим» в вопросах веры и благочестия. Семинарист – это человек с характером, не в смысле взбалмошности или неуёмной жажды мирских развлечений. Речь идёт о внутренней убеждённости и духовной целеустремлённости. Он знает, куда и зачем поступает. Видит и конечную цель – служить Церкви там и в том звании, какое определит ему всепремудрый Господь. Безусловно, очень хорошо абитуриенту семинарии предварительно овладеть какой-либо специальностью, профессией; окончить высшее учебное заведение – словом, обрести земную точку опоры в своей жизни.

Опыт показывает, что совсем юные семинаристы хрупки, как тростник, и быстро ломаются, духовно

гаснут при неблагоприятных обстоятельствах. Неправильно представлять себе современные семинарии теплицами. Сейчас всем нелегко – и преподавателям, и учащимся, если речь идёт о подвиге покаяния и молитвы. Нужда часто заставляет руководство приглашать светских специалистов, быть может, совсем недавно вставших на путь воцерковления. И в число учащихся нет-нет да и попадают не утвердившиеся в благочестии люди, ведь даже в крепкой, спаянной дружественными узами семье бывает не без урода.

Но что все эти эмпирические случайности и бытовые трудности по сравнению с замечательной перспективой, открывающейся перед добронастроенным студентом? Возможность врасти в ткань, плоть и кровь богослужения и найти своё место на клиросе; благодатные условия для учёбы, расширения своего умственного кругозора, получения систематического богословского образования. Опыт свидетельствует, что приобретённые на студенческой скамье друзья сопровождают нас по жизни до последних дней; и особенно это естественно для священнического сословия...

Конечно, семинария со строгой уставной жизнью, размеренным режимом дня помогает благочестивому юноше сохранить душевную и телесную чистоту, своим статусом закрытого учебного заведения ограждая его от многочисленных соблазнов. К сожалению, наш компьютерный век повсеместно способствует распространению виртуального растления с невиданной скоростью, и здесь уж никакие внешние запоры и затворы не помогут, кроме собственных этических установок. Свинья, как говорится, грязь найдёт везде...

Однако истинный христианин не должен страдать внушаемостью и расслаблением воли в присутствии порочных людей. Будущему батюшке прописано быть

всюду «белым лебедем», в том числе и среди грязных городских голубей, питающихся на свалках и в мусорных контейнерах.

Приметим, что само призвание обязывает священника оказывать облагораживающее влияние на окружающих, а не пасовать перед пороком. Человек, умудрившийся сохранить себя в колледже, в армии, в вузе, сумевший остаться верным внутренним нравственным принципам и в неблагоприятной обстановке, делает тем самым весьма серьёзную заявку на соответствие избранному пастырскому призванию.

Поэтому, не отказывая безусым юнцам в поступлении и не закрывая перед ними двери семинарии, мы особенно похвалим тех, кто, уже имея положительный опыт жизни, приходит в училище благочестия с чистой совестью и непреклонной решимостью выучиться на священника. «Я бы в батюшки пошёл, пусть меня научат», – позволю себе в заключение перефразировать известную поэтическую фразу Владимира Маяковского, применительно к нашему случаю.

Выбор семинарии и вступительные экзамены

По сложившейся практике для поступления в духовное учебное заведение необходимы письменная рекомендация духовника, который берёт на себя немалую ответственность, и направление епархиального совета. Требования к абитуриенту известны, и всякий христианин может заранее их изучить. Конечно же предполагается, что будущий семинарист имеет не поверхностное знакомство с жизнью